

Феномен «дополненной реальности» настоятельно требует детального анализа и переосмысления роли уголовной репрессии в рамках регулирования существующих экономических и политических отношений.

Список основных источников

1. Овчинский, А. С. Матрица преступности / А. С. Овчинский, С. О. Чеботарева ; под науч. ред. В. С. Овчинского. – М. : Норма, 2008. – 110 с.
2. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности (анализ на основе изменений уголовного законодательства) / Н. А. Лопашенко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 4(14). – С. 36–44.
3. Жестеров, П. В. Уголовная репрессия в сфере экономической деятельности в России / П. В. Жестеров // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 6 (19). – С. 69–75.
4. Баталов, Э. Современные глобальные тренды и новое сознание [Электронный ресурс] / Э. Баталов. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-eight/02.htm>. – Дата доступа: 05.01.2017.

УДК 343.8

А. А. Изликова
старший прокурор отдела методической
и аналитической работы управления Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь по надзору за соответствием закону
судебных решений по уголовным делам

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ НАДЗОР ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, был введен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [1, с. 3].

В современном законодательстве некоторых государств – участников СНГ, в том числе и в Республике Беларусь, рассматриваемый институт также нашел свое отражение. Однако в отличие от законодательства Республики Беларусь он получил иное название. Поэтому в целях данного исследования рассматриваемый институт будем определять как постпениitenciарный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Многолетняя практика применения постпенитенциарного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, доказала его эффективность как одного из компонентов системы предупреждения рецидивной преступности. Практическая потребность в такой специфической криминологической мере обусловила возрождение этого института в Республике Узбекистан, Украине, Республике Казахстан и Российской Федерации. В этих государствах постпенитенциарный (административный) надзор стал предметом регулирования самостоятельных нормативно-правовых актов, которые были приняты: в Узбекистане в 1992 г. [2], в Украине в 1994 г. [3], в Казахстане в 1996 г. [4] и с определенными изменениями и дополнениями действуют до настоящего времени. В Российской Федерации постпенитенциарный надзор введен Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [5]. В анализируемых источниках законодательно сформулированы понятие надзора, его цели и задачи. Несмотря на вариативность правовой дефиниции понятия постпенитенциарного надзора, в нормативных актах каждого государства основной его задачей определено предупреждение рецидивной преступности.

Основания установления постпенитенциарного надзора имеют свои сходства и различия.

В законах Российской Федерации, Узбекистана и Украины определено, что надзор устанавливается в отношении совершеннолетних лиц. Соответственно, постпенитенциарный надзор в этих государствах может быть установлен в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте и достигших восемнадцати лет к моменту или после освобождения из мест лишения свободы. Такие разъяснения, в частности, содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» [6].

Иной подход к этому вопросу в Казахстане. В Законе Республики Казахстан указание о возрастном цензе отсутствует. Однако нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 г. № 3 «О судебной практике применения законодательства об административном надзоре» разъяснено, что административный надзор не может быть установлен за лицами, имеющими судимость за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте [7].

Обязательными условиями установления надзора являются отбытие осужденным реального уголовного наказания в виде лишения свободы, пенитенциарное и постпенитенциарное поведение лица, наличие неснятых и непогашенных судимостей за определенные категории преступлений.

Оценка поведения лица в период отбывания наказания в местах лишения свободы как основания для установления постпенитенциарного надзо-

ра сформулирована как свидетельство об упорном нежелании осужденного встать на путь исправления (Казахстан, Украина, Узбекистан) либо признание лица злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (Российская Федерация). Постпенитенциарное поведение лица в нормативных актах Казахстана, Украины и Узбекистана в качестве условия установления надзора определено практически одинаково, как систематическое нарушение общественного порядка и прав других граждан, совершение иных правонарушений, несмотря на предупреждения органов внутренних дел. В Российской Федерации дополнительно конкретизировано количество нарушений правопорядка – более двух в течение года, и определена их категория – административные правонарушения против порядка управления и (или) посягающие на общественный порядок и общественную безопасность и (или) здоровье населения и общественную нравственность.

При условии соответствия поведения лица в период отбывания наказания или после его освобождения установленным законом критериям, постпенитенциарный надзор устанавливается за лицами, отбывшими наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления (Украина, Казахстан, Российская Федерация) или судимыми два и более раза к лишению свободы за умышленные преступления (Украина, Казахстан, Узбекистан). В Российской Федерации установление надзора предусмотрено и в отношении лица, совершившего преступление при рецидиве преступлений, а также умышленное преступление в отношении несовершеннолетнего.

Необходимо отметить, что анализируемыми актами предусмотрено также установление постпенитенциарного надзора при отбытии лицом наказания за определенные преступления вне зависимости от его поведения в местах лишения свободы.

В Казахстане к таковым отнесены экстремистские и (или) террористические преступления и преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних; в Узбекистане – особо тяжкие преступления; в Украине – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; в Российской Федерации – преступления против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетнего, а также преступления, совершенные при опасном или особо опасном рецидиве преступления.

Позиция законодателей названных государств СНГ по определению субъектов установления и осуществления постпенитенциарного надзора идентична. Надзор устанавливается судом по инициативе учреждений исполнения наказания или органов внутренних дел. Осуществление надзора отнесено к компетенции органов внутренних дел.

Сроки, на которые может быть установлен постпенитенциарный надзор, различны (Российская Федерация – от 1 года до 3 лет, Украина – от 1 года до 2 лет, Казахстан от 6 месяцев до 3 лет, Узбекистан – от 6 месяцев до 1 года), но в каждом из государств они ограничены сроками погашения судимости.

Анализируемыми нормативными актами предусмотрена также возможность продления срока надзора, установлены условия продления.

Перечень ограничений, применяемых к поднадзорным, в названных государствах существенно не отличается, определен порядок и основания изменения установленных ограничений.

В Российской Федерации, Казахстане и Узбекистане к компетенции суда отнесены лишь вопросы досрочного прекращения надзора. В иных случаях (погашение или снятие судимости, истечение срока надзора, осуждение к лишению свободы, смерть поднадзорного и др.) надзор прекращается постановлением органа внутренних дел. В Украине к компетенции суда относится прекращение надзора досрочно и в случаях погашения или снятия судимости. В иных случаях надзор прекращается автоматически.

Таким образом, постпенитенциарный надзор объективно востребован как эффективная мера по предотвращению рецидивной преступности. Современная модель постпенитенциарного надзора во многом сохраняет преемственность административного надзора, существовавшего в советский период. В то же время законодательство государств – участников СНГ пошло по пути модернизации и гуманизации этого института, что в первую очередь выразилось в постановке надзора под контроль суда.

Список основных источников

1. Пропостин, А. А. Постпенитенциарный административный надзор : монография / А. А. Пропостин, А. Д. Никитин ; под ред. В. А. Уткина. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 192 с.
2. Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из учреждений по исполнению наказаний [Электронный ресурс] : Закон Респ. Узбекистан, 9 дек.1992 г., №750-ХII : в ред. Закона Респ. Узбекистан от 20.09.1999 г. № 832-I. – Режим доступа: http://www.lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=111619. – Дата доступа: 18.12.2016.
3. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс] : Закон Украины, 1 дек. 1994 г., № 264/94-ВР : в ред. Закона Украины от 23.12.2015 г. № 901-VIII. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9548. – Дата доступа: 18.12.2016.
4. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 15 июля 1996 г., № 28-1 : в ред. Закона Респ. Казахстан от 30.10.2002 г. № 350. – Режим доступа: http://massaget.kz/laws/rus/docs/Z960000028_. – Дата доступа: 18.12.2016.
5. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс] : Федер. закон, 6 апр. 2011 г., № 64-ФЗ : в ред. Федер. закона от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
6. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федер., 27 июня 2013 г., № 22 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

7. О судебной практике применения законодательства об административном надзоре [Электронный ресурс] : нормативное постановление Верховного Суда Респ. Казахстан, 20 июня 2005 г., № 3. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/zakon/verhovnyiy_sud_respubliki_kazahstan/sudoppoizvodstvo/id-P05000003S_/. – Дата доступа: 22.12.2016.

УДК 343.8

С. В. Казак

*доцент кафедры уголовно-исполнительного права
уголовно-исполнительного факультета*

*УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРИМЕНЕНИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ И ЗАМЕНЫ НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ МЯГКИМ К ОСУЖДЕННЫМ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ БЕЗ НАПРАВЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА

Особое место в системе основных методов воспитательной работы с осужденными занимают меры поощрения, так как данные меры стимулируют соблюдение ими порядка и условия отбывания наказания. К мерам поощрения законодатель относит условно-досрочное освобождение от наказания и замену неотбытой части наказания более мягким. Возможность применения данных мер поощрения согласно ст. 90 и 91 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [1] связывается с отбытием осужденным определенной части срока наказания и достижением им определенной степени исправления. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 91 УК к твердо вставшему на путь исправления осужденному после фактического отбытия им определенной части срока наказания может быть применена замена неотбытой части наказания более мягким наказанием. Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному лишь при его примерном поведении, доказывающем исправление лица (ч. 2 ст. 90 УК).

Согласно ч. 2 ст. 54 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) [2] осужденные к ограничению свободы могут быть представлены в установленных законом случаях и порядке к условно-досрочному освобождению от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, однако о необходимости достижения осужденными